

10. Kaoru I. *Japanese methods of quality management*. – Moscow: Deca, 2001. – 222 p.

11. *The University of Tokyo Rules on Application of the Annual Salary System*. – URL: <https://www.utokyo.ac.jp/content/400062345.pdf>.

МРНТИ: 10.77.01

10.51889/2959-6181.2023.73.3.006

УДК: 343.431

Бурибаев Е.А.¹, Хамзина Ж.А.¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Торговля людьми является одним из наиболее сложных для доказывания видов преступлений. Часто жертвы таких преступлений не стремятся обращаться за помощью к правоохранительным органам. Культурные и социальные особенности, а также ценностные установки, делают обсуждение проблем торговли людьми, эксплуатации и проституции табуированными. Это затрудняет оценку истинного масштаба данной проблемы. На сегодняшний день имеются только отдельные статистические данные о торговле людьми, и реальное количество жертв остается под вопросом.

Ключевые слова: торговля людьми; рабство; незаконная миграция; пытки; эксплуатация людей.

Е.А. Бурибаев¹, Ж.А. Хамзина¹

¹ Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ЕҢБЕК МИГРАНТТАРЫН САУДА ЖӘНЕ ҚОЛДАНУ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАҒДАЙДЫ ТАЛДАУ

Андатпа

Адам саудасы дәлелденуі қиын қылмыс түрлерінің бірі болып табылады. Көбінесе мұндай қылмыстан зардап шеккендер құқық қорғау органдарынан көмек сұрамайды. Мәдени және әлеуметтік сипаттамалар, сондай-ақ құндылықтар адам саудасы, қанау және жезөкшелік мәселелерін талқылауды тыйым салады. Бұл мәселенің шынайы дәрежесін бағалауды қиындатады. Бүгінгі күні адам саудасы туралы бірнеше статистикалық мәліметтер ғана бар, ал құрбандардың нақты саны әлі де күмәнді.

Түйін сөздер: адам саудасы; құлдық; заңсыз көші-қон; азаптау; адамдарды қанау.

Ye.Buribayev,¹ Zh.Khamzina¹
¹ Abai Kazakh National Pedagogical University

TRAFFICKING AND EXPLOITATION OF LABOR MIGRANTS: ANALYSIS OF THE SITUATION IN KAZAKHSTAN

Abstract

Human trafficking is one of the most difficult types of crimes to prove. Often, victims of such crimes do not seek help from law enforcement agencies. Cultural and social characteristics, as well as values, make it taboo to discuss the problems of human trafficking, exploitation and prostitution. This makes it difficult to assess the true extent of the problem. To date, few statistics on human trafficking are available, and the actual number of victims remains in question.

Keywords: human trafficking; slavery; illegal migration; torture; exploitation of people.

Введение. Торговля людьми развивается на фоне экономической и политической лабильности, отсутствия эффективного верховенства права, недостаточно развитых институциональных механизмов, эрозии семейных ценностей и социальной дезинтеграции, а также в условиях проявления насилия, социального неравенства и дискриминации. Жертвы такого рода эксплуатации подвергаются психологическому стрессу, глубоким эмоциональным травмам и стигматизации как в период эксплуатации, так и после освобождения.

В многих регионах земного шара доля мигрантов среди выявленных жертв торговли людьми превышает половину. Например, в Западной и Южной Европе этот показатель достигает 65%, тогда как на Ближнем Востоке он составляет 60%. Во многих обстоятельствах торговцы людьми эксплуатируют миграционный статус своих жертв как инструмент контроля, чтобы облегчить эксплуатацию и создать препятствия для попыток жертвы сбежать или сообщить о совершенном преступлении (UNODC). В связи с чем защита мигрантов является центральным элементом в борьбе с угрозой торговли людьми.

Республика Казахстан функционирует как страна происхождения, транзита и конечного назначения в контексте торговли людьми. Это обусловлено либерализацией граничного режима со странами Содружества Независимых Государств, интенсификацией миграционных процессов как на межгосударственном уровне, так и внутри территории республики, а также ростом экономической активности.

Обсуждение. По данным Международной организацией по миграции (CTDC, 2023) с 2002 года по 2022 год в Казахстане выявлялось в среднем 108 жертв торговли людьми в календарный год, являющихся иностранными гражданами (далее – ЖТЛ-иностранцев), что в 2 раза больше, чем жертв торговли людьми, являющихся гражданами РК (около 50). Страны происхождения ЖТЛ-иностранцев: граждане Узбекистана (84,5%), Кыргызстана (6,8%), России (2,5%), Китая (1,8%), Таджикистана (1,7%). География выявленных на территории РК ЖТЛ-иностранцев обширная и включает ЖТЛ- граждан таких стран, как Украина, Беларусь, Молдова, Туркменистан, Монголия, Нигерия, Филиппины и Южная Африка. Из общего числа выявленных с 2002 года на территории РК ЖТЛ-иностранцев, 66% являлись жертвами международной торговли людьми.

Согласно официальным статистическим данным в 2022 году в Казахстане было зарегистрировано 103 случая преступлений, связанных с торговлей людьми, в том числе несовершеннолетними, в 2021 году – 117 правонарушений было зарегистрировано в Едином реестре досудебных расследований, в 2020 – 179, 2019 – 151, 2018 – 190 (Казахстан, 2023а).

В ежегодном докладе, представленном в июле 2022 года Управлением Государственного департамента США по мониторингу и борьбе с торговлей людьми (USA, 2022) сказано, что «В течение последних пяти лет в Казахстане наблюдается продолжительная эксплуатация

как местного, так и иностранного населения торговцами людьми, при этом жители Казахстана также подвергаются эксплуатации за пределами страны. К числу наиболее уязвимых категорий, находящихся под угрозой попадания в руки торговцев людьми, можно отнести незарегистрированных мигрантов, лиц, у которых отсутствуют идентификационные документы, безработных, лиц без определенного места жительства и инвалидов.

Женщины и девочки, происходящие из стран Восточной, Центральной Азии, Восточной Европы, а также из сельских районов Казахстана, становятся объектами сексуальной эксплуатации на территории Казахстана. Все чаще торговцы людьми привлекают к принудительному труду граждан из стран Центральной Азии, в частности из Узбекистана, а также из Таджикистана и Кыргызстана, для работы в областях домашнего обслуживания, строительства, розничной торговли и сельского хозяйства в Казахстане. После введения в 2014 году ограничений на повторный въезд в Россию для мигрантов из Центральной Азии, многие из них направились в Казахстан в поисках временной работы, где они стали объектами эксплуатации. Ежедневно в Казахстан для сезонной работы в различных сферах поступает множество незарегистрированных мигрантов из Узбекистана. Из-за своего неоформленного иммиграционного статуса, они и их дети, которые часто остаются без образования, несмотря на законодательные права, становятся особенно уязвимыми перед торговцами людьми. Неправительственные организации отмечают рост использования долгового рабства для эксплуатации мигрантов. Торговцы людьми эксплуатируют строгую политику правоохранительных органов, используя ее для угроз и давления на жертв с целью их удержания в условиях эксплуатации, вызывая при этом недоверие к органам правопорядка.

В докладе Госдепа США отмечается, что Казахстан несколько улучшил ситуацию с профилактикой, выявлением жертв торговли людьми (ЖТЛ) отмечается активизация усилий со стороны Правительства в направлении искоренения торговли людьми, что способствовало перемещению Казахстана в 2022 году в «Категорию 2» из «Категория 2. Под наблюдением (Tier 2 Watch list)».

Исследовательское сообщество по вопросам торговли людьми значительно выросло за последние два десятилетия и, следовательно, выпустило большое количество литературы. Есть что отметить: объем научной и информационно-пропагандистской литературы оказал значительное влияние на формирование политики и приоритеты финансирования. В частности, был достигнут значительный прогресс в методах измерения и оценки распространенности, и постепенно формируется некоторый консенсус в отношении общих показателей и правил подсчета для количественной оценки торговли людьми (Zhang, 2022).

Достигнут значительный прогресс в оценке воздействия принимаемых мер по предупреждению и предотвращению торговли людьми в разных частях мира (Hepburn & Simon, 2010; Ibrahim и др., 2019; Stoyanova, 2013; El Houry, 2019; Kaye и др., 2013; Sarkar, 2014; McCarthy, 2010; Beck и др., 2017; Dean, 2018; Lasocik, 2019).

Современные научные исследования направлены на изучение трех основных сфер:

– определение понятия, параметров торговли людьми (Herdiana и др., 2019; Villacampa & Torres, 2017; Fernandes и др., 2020);

факторы, влияющие на распространенность торговли людьми (Smith и др., 2014; Jас-Kucharski, 2012);

– оценка мер по противодействию и профилактике торговле людьми (Munro-Kramer и др., 2020; Kreidenweis & Hudson, 2015; Davy, 2015; Dell и др., 2019).

Последнее из рассмотренных исследований по оценке эффективности мер противодействия торговле людьми фокусируется на анализе эффективности как международного, так и национального законодательства. Аналитический обзор проведенных ранее исследований позволил сформировать следующий ряд выводов.

Для достижения результативности в борьбе с торговлей людьми необходим комплексный подход, объединяющий множество факторов. Одним из ключевых элементов такого подхода является законодательная основа, включая как международные нормы, так и национальное законодательство (Montasari и соавт., 2021). Научное сообщество акцентирует внимание на необходимости гармонизации законов в области прав человека, налогового, торгового, деликтного права, а также законов в сферах общественного здравоохранения и трудовых отношений с целью противостояния этому все усиливающемуся международному правонарушению (Chuang, 2014).

Следует сказать, что научные исследования торговли людьми применительно к условиям Казахстана находятся на начальном этапе. Проекты, идеи и полевые стратегии только формируются, что следует из совокупности коллекции имеющих место в научном пространстве немногочисленных статей в этом направлении (Balgimbekov и др., 2016; Khanov & Boretsky, 2012; Leonov & Ayaganova, 2018; Khamzin и др., 2022; Khamzin, и др., 2023).

В контексте многогранности проблемы торговли людьми, она может быть рассмотрена через призму различных аспектов. В этом контексте множество международных договоров и соглашений, связанных с принудительным трудом, правами женщин и детей, миграцией, рабством и работорговлей, а также другие документы, регламентирующие гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права, приобретают значимость в контексте борьбы с этим явлением.

Международное право в области прав человека выступает в роли ключевого инструментария, определяющего концептуальный фреймворк для анализа действий государства в деле противодействия торговле людьми (Natsir и др., 2017). Казахстаном при ратификации международных договоров в области борьбы против торговли людьми проводится большая работа по имплементации норм международного права прав человека в национальное законодательство РК.

Республика Казахстан активно интегрировалась в международную правовую систему в области противодействия торговле людьми, став стороной свыше 25 релевантных договоров. Среди ключевых инструментов, которые были ратифицированы Казахстаном, следует выделить:

Конвенция 1926 года о рабстве.

Международная конвенция 1949 года о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами.

Дополнительная Конвенция 1956 года об упразднении рабства, работорговли и аналогичных институтов и обычаев.

Конвенция Международной организации труда (МОТ) 1957 года об упразднении принудительного труда.

Международная конвенция 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Международная конвенция 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или уничижительных видов обращения и наказания.

Конвенция 1989 года о правах ребенка.

Конвенция МОТ 1999 года о запрете и принятии мер по искоренению наихудших форм детского труда.

Конвенция 2000 года о транснациональной организованной преступности.

Протокол 2000 года о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, в особенности женщинами и детьми, дополняющий Конвенцию против транснациональной организованной преступности.

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию против транснациональной организованной преступности.

Согласно этим договорам, Казахстан принял на себя ряд обязательств, направленных на защиту прав жертв торговли людьми, основанных на принципах международного права.

Действующее законодательство по борьбе с торговлей людьми состоит из следующих основных правовых актов:

Закон от 29 декабря 2008 года № 114-IV «О специальных социальных услугах»,

Закон от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения»,

Закон от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим»,

Приказ Министра здравоохранения и социального развития от 24 февраля 2016 года № 138 «Об утверждении стандарта оказания специальных социальных услуг жертвам торговли людьми»,

Постановление Правительства от 28 апреля 2022 года № 258 «Об утверждении Плана дальнейших мер в области прав человека и верховенства закона»,

Правила использования средств, предусмотренных в республиканском бюджете по программе «Оказание финансовой помощи гражданам Республики Казахстан, незаконно ввезенным в иностранные государства и ставшим жертвами торговли, а также пострадавшим за рубежом от других преступлений и оказавшимся в форс-мажорных обстоятельствах», утверждены приказом Министра иностранных дел от 28 ноября 2005 года № 08-1/361,

Совместный приказ Министра труда и социальной защиты населения от 1 июля 2022 года № 235 и Министра внутренних дел от 1 июля 2022 года № 550 «Об образовании Межведомственной комиссии по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми»,

Постановление Правительства от 24 февраля 2021 года № 94 «Об утверждении Плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2021–2023 годы».

Статьи Уголовного кодекса РК, устанавливающие ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми: статья 113 Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека, статья 125 Похищение человека, статья 126 Незаконное лишение свободы, статья 128 Торговля людьми, статья 132 Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, статья 133 Торговля несовершеннолетними, Статья 270 Вовлечение в занятие проституцией.

Однако отдельно принятого законодательного акта, обеспечивающего профилактику и противодействие торговле людьми, в Казахстане не принято, а нормы международного права в области торговли людьми имплементированы в отдельных отраслевых законодательных актах РК.

Вместе с тем, в «Категорию 1» стран с наилучшими показателями работы противодействия торговли людьми из государств бывшего Советского Союза находятся: Эстония, Грузия, Литва (USA, 2022). Реализованные в этих странах усилия, направленные на ликвидацию торговли людьми, полностью соответствуют минимальным стандартам в этой сфере. Правительства данных стран продолжают демонстрировать серьезные и последовательные усилия, что послужило тому, что в 2022 году: Грузия, Литва остаются в «Категории 1» с 2016 года; Эстония остается в «Категории 1» с 2017 года.

Кроме того, к числу лидеров отнесены и Правительства Молдовы и Армении, которые прилагают значительные усилия на ликвидацию торговли людьми, но пока не в полной мере соответствует минимальным стандартам, и поэтому в 2022 году по сравнению с предыдущим отчетным периодом остаются на уровне «Категории 2».

Большими достижениями в некоторых из перечисленных стран стало принятие отдельных законодательных актов по защите прав ЖТЛ-иностранцев. Так, Грузия приняла в 2006 году Закон «О борьбе с торговлей людьми», который определяет, что жертва или лицо иностранного государства, пострадавшее от преступления торговли людьми, совершенного на территории Грузии, пользуется теми же правами, которые предусмотрены для всех жертв

и лиц, пострадавших от торговли людьми. Молдова в 2005 году приняла Закон «О предупреждении и пресечении торговли людьми», регулирующий правовые отношения, касающиеся предотвращения и пресечения торговли людьми, обеспечения защиты и помощи ЖТЛ и предполагаемым ЖТЛ, сотрудничество государственных органов и НПО. В 2014 году Армения приняла Закон «Об идентификации и поддержке лиц, подвергшихся траффингу и эксплуатации», устанавливающий стандартные процедуры идентификации, поддержки, защиты и реинтеграции предполагаемых и идентифицированных ЖТЛ с учетом возможностей государственных органов власти, НПО, международных организаций и гражданского общества. Согласно положениям законодательства Армении, иностранным жертвам предоставляются те же права и услуги, что и гражданам Армении.

В целом, передовые позиции Грузии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Армении обеспечиваются в немаловажной степени принятием и постоянным совершенствованием всеобъемлющего национального законодательства, направленного на:

- выявление и идентификацию ЖТЛ;
- обеспечение ЖТЛ медицинской и психологической помощью, создание для них условий неприкосновенности частной жизни, защиты от причинения дальнейшего вреда;
- предоставление ЖТЛ периода восстановления и размышления;
- предоставление ЖТЛ временных видов на жительство (соблюдения принципа «не высылки»).

В сфере правового регулирования противодействия торговле людьми в Республике Казахстан выделяются следующие актуальные проблемы.

Диссонанс национального законодательства в части понятийного аппарата с международными стандартами. Это может породить неясности в различии торговли людьми и иных уголовных нарушений, усложняя международное правовое сотрудничество.

Текущее законодательство Казахстана не специфицирует органы, ответственные за различные аспекты противодействия торговле людьми, включая профилактику, выявление и расследование, а также оказание поддержки жертвам.

Необходимость консолидации вопросов координации между различными участниками в данной области, в том числе определение правового статуса межведомственных комиссий.

Уточнение законодательных норм, касающихся деятельности некоммерческих организаций в данной сфере, и их взаимодействия с государственными органами.

Необходимость интеграции норм, обеспечивающих комплексный подход к противодействию торговле людьми и поддержке жертв.

Разработка методологии национальной оценки рисков в области торговли людьми, фокусируясь на типичных преступных моделях и уязвимых зонах системы.

Определение механизмов контроля за организациями, занимающимися международными перевозками людей.

Систематизация и конкретизация прав жертв, учитывая разрозненность норм в текущем законодательстве.

Введение специфичных законодательных актов, касающихся прав несовершеннолетних жертв, с учетом их уникальной уязвимости и международных стандартов.

Адаптация законодательства касательно иностранных жертв торговли людьми в соответствии с международными рекомендациями.

Данные вопросы требуют детального научного изучения с целью оптимизации правового поля и усиления противодействия торговле людьми на территории Республики Казахстан.

В последние годы торговля людьми возрастает, при этом проблема существования в Казахстане современных форм рабства имеет объяснимые и объективные причины: прозрачность границ со странами СНГ и Центральной Азии; усиление миграционных потоков, как между государствами, так и внутри страны; благополучное положение в экономике и более высокие заработки, нежели в других постсоветских странах;

организованная преступность, которая рассматривает Казахстан в меньшей роли как поставщика, но в большей – как потребителя, а также в качестве транзитного коридора.

Казахстан является привлекательной страной сбыта для торговцев людьми из соседних государств – Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, а для Европы, ОАЭ, Греции, Турции, Израиля, Албании, Катара и других, выступает страной происхождения и транзита «живого товара». В мировом рейтинге рабства (Index, 2018) в 2018 году Казахстан находился на 83 месте (из 167 стран), уступая таким постсоветским странам как Россия (64), Таджикистан (75), Узбекистан (69) и Грузия (78).

В контексте глобального экономического рецессии Республика Казахстан сохраняет свою привлекательность для мигрантов из менее экономически устойчивых государств Центральной Азии. Наблюдается тенденция увеличения случаев торговли людьми на территории страны, что может быть обусловлено ростом безработицы и интенсивной миграцией из сельских зон в городские агломерации. В рамках международных усилий по противодействию этому явлению Казахстан реализует комплексные меры, включая законодательные, социально-экономические и международные инициативы, направленные на борьбу с современными формами работорговли.

Проблемные вопросы, препятствующие эффективной профилактике, противодействию и предотвращению торговли людьми, имеют достаточно широкий характер и выходят за рамки полномочий только лишь правоохранительных органов, касаясь компетенции большинства уполномоченных государственных органов и деятельности кризисных центров и специализированных НПО. К числу актуальных проблем следует отнести:

- недостаток координированной работы между правоохранительными структурами, государственными учреждениями и представителями неправительственного сектора, включая кризисные центры;

- отсутствие определенности в законодательном регулировании компетенций и полномочий государственных инстанций, ответственных за мероприятия по предотвращению и пресечению торговли людьми;

- недостаточно эффективное законодательное обеспечение процессов предоставления помощи пострадавшим от торговли людьми;

- сниженная эффективность выявления правонарушений в сфере торговли людьми со стороны правоохранительных органов;

- не всегда последовательное исполнение положений Палермского Протокола, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, особенно в части, касающейся защиты прав женщин и детей.

В ежегодном докладе Госдепартамента США о торговле людьми за 2019 год (USA, 2020), среди других 187 стран Казахстан был отнесен ко 2-ой категории государств, находящихся под наблюдением Watch List – Контрольный список (в этом же списке находились на указанный период такие постсоветские страны, как Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан). Этот факт повлек в последующий период некоторое усиление мер реагирования со стороны Правительства РК и устранение ошибочных представлений. Несмотря на отсутствие значительных усилий, Правительство приняло определенные меры для решения проблемы торговли людьми и уже по итогам 2021 года Казахстан смог улучшить свое положение в рейтинге.

В докладе Госдепартамента США (USA, 2020) указывалось, что в Казахстане наблюдается несоответствие международным минимальным стандартам по предотвращению торговли людьми. Это проявляется, в частности, в неэффективной работе правоохранительных органов в части расследования и пресечения соответствующих преступлений. Дополнительно были выявлены факты сотрудничества должностных лиц и полицейских с организаторами торговли людьми, при минимальном числе уголовных дел в данной сфере, включая дела против сотрудников правоохранительных органов.

Наши исследования указывают на отсутствие у государственных органов эффективных механизмов выявления и направления жертв торговли людьми на получение помощи. Текущий Уголовный кодекс Казахстана не предоставляет определения "жертва торговли людьми", что создает препятствия для их выявления и получения необходимой помощи. При этом жертвы подвергаются наказанию за различные нарушения, включая нарушения миграционного законодательства и обвинения в проституции, без должного рассмотрения контекста их эксплуатации. Более того, на государственном уровне отсутствует адекватное финансирование и специализированные программы для поддержки жертв.

Аналитический обзор международной практики показал, что для выполнения обязательств по защите прав человека и в рамках трансграничных программ противодействия торговле людьми, многие страны внедряют специфические законы для эффективного регулирования этой проблемы. Такая практика имеется в развитых странах: Австралия, Австрия, Бахрейн, Великобритания, Испания, Канада, Нидерланды, Сингапур, США Франция и других. В странах бывшего Советского Союза отдельный закон принят в Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистане, Украине, Узбекистане.

Результаты. Наше исследование устанавливает, что отсутствие в настоящее время в правовой системе страны специального базового законодательного акта, комплексно и системно регулирующего весь спектр вопросов противодействия торговле людьми, образует определенный правовой пробел и может создавать сложности при практической реализации положений Палермского протокола, например, в части, касающейся реабилитации и оказания специализированной помощи жертвам торговли людьми. До некоторой степени отсутствие указанного базового законодательного акта компенсируется за счет выполнения принимаемых на регулярной основе Правительством Казахстана Планов мероприятий по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми. Однако полноценное и исчерпывающее исполнение в рамках правительственного Плана всех значимых позиций Протокола представляется вряд ли практически осуществимым.

Практика выявления правонарушений, связанных с торговлей людьми в Казахстане, является малочисленной. Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (Казахстан, 2023б), ежегодно органами внутренних дел регистрируется более 100 досудебных расследований по преступлениям, связанным с торговлей людьми (2019 – 182, 2020 – 111, 2021 – 103, 2022 – 107), устанавливается до 90 потерпевших (2019 – 44, 2020 – 92, 2021 – 29, 2022 – 38). Как видно из приведенных данных, в последние годы наблюдается снижение указанных параметров,

Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан устанавливаются факты нарушений трудового законодательства, где в текущем году зарегистрировано по статье 86 Кодекса об административных правонарушениях, КоАП, (Допуск к работе лица без заключения трудового договора) – 45 административных производств, по статье 87 КоАП (Нарушение требований по оплате труда) – 370, по статье 89 КоАП (Незаконное превышение нормы рабочего времени) – 35, по статье 90 КоАП (Допущение дискриминации в сфере труда) – 53 и по статье 93 КоАП (Нарушение правил обеспечения безопасности и охраны труда) – 241.

За последние три года Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, в рамках предоставления специальных социальных услуг, помощь оказана 543 жертвам торговли людьми (2019 г. – 145, 2020 г. – 97, 2021 г. – 143, 2022 – 158), неправительственными организациями 614 лицу (2019 г. – 120, 2020 г. – 141, 2021 г. – 200,

2022 – 153) и Международной организацией по миграции в Республике Казахстан 151 жертвам (2019 г. – 76, 2020 г. – 21, 2021 г. – 16, 2022 – 38).

В законодательной системе Казахстана присутствует пробел, связанный с отсутствием специфических законодательных актов, регламентирующих ответственность за принуждение к труду. В настоящее время в данной области преимущественно применяются уголовные статьи, предусматривающие наказания за торговлю людьми, учитывая тесную связь этих явлений. Тем не менее, следует различать эти два преступления, так как они имеют разные объективные и субъективные характеристики. В то время как торговля людьми часто преследует цели трудовой и других форм эксплуатации, и может включать в себя элементы рабства или принуждения к труду, каждое из этих действий является самостоятельным правонарушением. На основании анализа можно сделать вывод, что текущее законодательство Казахстана по вопросам торговли людьми недостаточно развернуто и не предоставляет должного регулирования в вопросах принуждения к труду.

Сегодня в повестке дня органов государственной власти ответственность за принудительный труд остается вне фокуса внимания. Ресурсы законодательства для обеспечения гарантий недопущения принудительного труда остаются невостребованными и незадействованными, в том числе в отношении трудовых мигрантов, несмотря на значительную законодательную базу, закрепляющую запрет принудительного труда, это: конституционный запрет на принудительный труд, запрет принудительного труда в Трудовом кодексе РК, ратификацию Казахстаном Конвенции о рабстве 1926 года, Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года, Конвенции МОТ об упразднении принудительного труда 1957 года, Международной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, Конвенции МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года.

Отдельного закона, предусматривающего наказание за трудовое рабство, в Казахстане нет. Такие правонарушения, как правило, квалифицируются по следующим статьям Уголовного кодекса РК: 126 – «Незаконное лишение свободы» или 128 – «Торговля людьми». Поэтому реально привлечь к ответственности за трудовую эксплуатацию практически невозможно, а уголовная, административная ответственность за принуждение к труду отсутствует. В целях определения принудительного труда применяются два основных признака: работа должна выполняться недобровольно, и работа должна выполняться под угрозой наказания. Торговля людьми, вероятно, является самым распространенным явлением, связанным с принудительным трудом, но не его обязательным сопутствующим признаком.

В статье 25 ратифицированной Казахстаном Конвенции о принудительном или обязательном труде (Конвенция 29), принятой в Женеве 14-й сессией Генеральной конференции Международной организации труда 28 июня 1930 года, закрепляется следующая гарантия: незаконное привлечение к принудительному или обязательному труду преследуется в уголовном порядке, и каждый член МОТ, ратифицирующий Конвенцию, обязан обеспечить действительную эффективность и строгое соблюдение санкций, предписываемых законом.

Казахстан ратифицировал Конвенцию №29 14 декабря 2000 года, и уже 23 года не исполняет обязательства по закреплению уголовного преследования за привлечение к принудительному или обязательному труду. Статьи Уголовного кодекса РК, устанавливающие ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми: статья 113 Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека, статья 125 Похищение человека, статья 126 Незаконное лишение свободы, статья 128 Торговля людьми, статья 132 Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, статья 133 Торговля несовершеннолетними, Статья 270 Вовлечение в занятие проституцией.

Однако отдельного состава за привлечение к принудительному труду УК РК не предусматривает.

В уголовных кодексах стран ЕАЭС (России, Беларуси, Армении) закрепляется ответственность за использование рабского труда, однако, на наш взгляд, рабский труд является многомерной концепцией, а принудительный и несвободный труд являются родственными, но не тождественными понятиями. Востребован многоаспектный подход, который позволит лучше понять неоднородность явно несвободных трудовых отношений, которые характеризуют принудительный труд. Мы полагаем, что следует исходить в данном аспекте их международных стандартов определения принудительного труда и рабства, также понятия принудительного труда, закрепленного в статье 7 Трудового кодекса РК.

Предлагаем дополнить Особенную часть Уголовного кодекса РК, а именно главу 3 «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина», следующим составом преступления.

Использование принудительного и рабского труда

1. Использование либо принуждение к принудительному труду, то есть к любой работе или службе, требуемой от какого-либо человека под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, а равно использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), или иная форма эксплуатации человека с целью принуждения к труду или оказанию услуг, а равно создание для человека такой ситуации, когда он с вознаграждением, неадекватным вознаграждением или без вознаграждения выполняет работу или оказывает услуги в пользу другого лица и не может изменить указанное обстоятельство ввиду зависимости от этого лица,

2. Квалифицированный состав должен содержать такие признаки, как деяние, совершенное:

– в отношении двух или более лиц;

– в отношении несовершеннолетнего;

лицом с использованием своего служебного положения;

– с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;

– с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;

– группой лиц по предварительному сговору;

в отношении заведомо для виновного беременной женщины;

3. Особо квалифицированный состав может содержать следующие признаки: деяния, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные организованной группой.

Государственные инспекторы труда могут выступать в качестве одного из ключевых субъектов, выявляющих случаи трудовой эксплуатации. Тем не менее, национальные инспекционные органы сталкиваются с недостатком компетенций в области идентификации и направления жертв торговли людьми к соответствующим правоохранительным структурам. В соответствии с пунктом 1 статьи 191 Трудового кодекса РК, государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан осуществляют государственные инспекторы труда. Компетенция инспекторов, установленная нормативными актами, не предусматривает их обязанность сообщать о любом подозрительном случае торговли людьми в прокуратуру или полицию. Остается без внимания вопрос методического обеспечения инспекторов труда на местах необходимыми справочниками, рекомендациями, сборниками, которые бы разъясняли методологию выявления и оказания помощи ЖТЛ.

Органы, уполномоченные выявлять ЖТЛ – это правоохранительные органы, которые должны специализироваться на профилактике и борьбе с торговлей людьми, а также органы, уполномоченные на выявление и оказание помощи жертвам. При этом сотрудничество не урегулированы вопросы сотрудничества и взаимодействия в рассматриваемой сфере между различными субъектами, включая сотрудников полиции, пограничников, прокуроров, инспекторов труда, консульских должностных лиц, должностных лиц местных исполнительных органов.

Идентификация жертвы основывается, как правило, на трех элементах: оценка показателей, интервью с заинтересованным лицом и информация от третьих лиц. Оценка должна учитывать риски для возможной жертвы и включать предложение относительно требуемых мер защиты, безопасности и конфиденциальности. Законодательство Казахстана не содержит каких-либо базовых Рекомендаций, касающихся идентификации ЖТЛ, уголовных расследований и межведомственного сотрудничества.

Вместе с тем, базовые методические разъяснения, которые могут быть объединены в рамках межведомственных Рекомендаций по идентификации ЖТЛ, могут стать одним из главных инструментов выявления, идентификации, применения процедур к ЖТЛ. Соответствующие руководящие принципы могут стать оперативным инструментом, определяющим шаги, которые должны быть предприняты центральными и местными органами власти, НПО и поставщиками услуг в процессе идентификации. Они должны предоставлять методологию выявления жертв и потенциальных ЖТЛ и процедуры межведомственного сотрудничества, соблюдая при этом соответствующие положения о конфиденциальности. На наш взгляд методология должна исходить из того, что официальная идентификация ЖТЛ не требуется для получения помощи. Другими словами, к каждому лицу, предположительно являющемуся ЖТЛ, следует относиться, как к такому, со всеми соответствующими правами, если не доказано обратное.

Существуют проблемы, которые препятствуют своевременному оказанию помощи жертвам торговли людьми. На сегодняшний день одной из них является деятельность миграционной службы, которая любого иностранного гражданина (трудящегося-мигранта), выявленного на различных объектах труда, рассматривает, прежде всего, как потенциального правонарушителя. Основной акцент делается на отсутствии документов или на просроченных сроках пребывания в стране. При этом не выясняются причины его появления в Казахстане, условия проживания, выплачивалась ли заработная плата.

Таким образом, иностранное лицо в первую очередь привлекается к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства. Впоследствии иностранные граждане зачастую депортируются без права въезда в Казахстан, а работодатель уходит от ответственности или оплачивает несущественный для него по сумме штраф за привлечение иностранной рабочей силы. Только в случае признания иностранных граждан, подвергшихся трудовой или сексуальной эксплуатации, потерпевшими, законодательством предусмотрено продление сроков пребывания их в стране до вынесения судебного решения по уголовному делу.

В течение последних трех лет не размещается государственный заказ для НПО по информированию о рисках торговли людьми и проведению информационной и превентивной работы с населением, соответствующие расходы не предусматриваются республиканским бюджетом. Информирование осуществляется НПО на волонтерской основе или в рамках проекта Международной организации по миграции.

Функционирующие в Казахстане приюты предоставляют пострадавшим от торговли людьми правовую, психологическую и медицинскую помощь и принимают всех пострадавших: граждан Казахстана, постоянно проживающих иностранных граждан и лиц без гражданства независимо от пола и возраста. Такие услуги предоставлялись гражданам независимо от их готовности сотрудничать с правоохранительными органами. Однако,

помощь иностранным пострадавшим оказывается при условии их сотрудничества с правоохранительными органами.

В целях определения четких компетенций и полномочий заинтересованных государственных органов по вопросам предотвращения и борьбы с торговлей людьми, повышения эффективности взаимодействия с НПО и кризисными центрами в сфере противодействия торговле людьми, а также во исполнение положений Палермского протокола на практике, рекомендуем разработать и принять отдельный Закон Республики Казахстан «О противодействии торговле людьми». Принятие специального базового законодательного акта, комплексно и системно регламентирующего все аспекты противодействия торговле людьми, позволит урегулировать весь спектр правоотношений в этой сфере, уделив особое внимание защите и реабилитации потерпевших. Важно закрепить и обеспечить реализации принципа реализации прав потерпевшего (ЖТЛ) для обеспечения законности, учета потребностей и интересов в системе уголовного правосудия, а также предоставления помощи и защиты в целях повышения уровня доверия и сотрудничества жертв торговли людьми по отношению к правоохранительным и судебным органам.

Принятие Парламентом РК специализированного законодательного акта, целостно регулирующего вопросы борьбы с торговлей людьми, позволит систематизировать и универсализировать правовое регулирование данной области. Основная задача государства в этом контексте – переход от декларативного заявления о правах жертв торговли людьми к формализованной системе конкретных действий, основанных на законодательно определенных механизмах.

Рекомендуется внести поправки в Уголовный кодекс РК, предоставив уточнения к понятиям «преступления, связанные с торговлей людьми», «купля-продажа и другие действия в рамках торговли людьми» и «согласие жертвы на предполагаемую эксплуатацию». Помимо этого, целесообразно дополнить Уголовный кодекс статьей, предусматривающей ответственность за «использование принудительного и рабского труда».

Также представляется необходимым уточнить понятия «торговля людьми» и «торговля несовершеннолетними» в соответствии с дефинициями Протокола ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, в частности женщинами и детьми, дополняющего Конвенцию против транснациональной организованной преступности. Для обеспечения более строгой уголовной ответственности за деяния в рамках торговли людьми актуально пересмотреть и ужесточить наказания за соответствующие правонарушения.

В дополнение, для решения проблемы компенсации материального ущерба жертвам торговли людьми рекомендуется разработать методологию расчета ущерба совместными усилиями Министерства труда и социальной защиты населения РК и Министерства внутренних дел РК.

В целях повышения уровня выявляемости преступлений, связанных с торговлей людьми, рекомендуем по опыту США и ряда развитых стран ЕС повысить эффективность взаимодействия правоохранительных и государственных органов с неправительственными организациями и кризисными центрами в сфере противодействия торговле людьми.

В целях повышения эффективности профилактики и выявления уголовных правонарушений, связанных с торговлей людьми, предлагаем ввести в обязанность сотрудников полиции, прежде всего сотрудников специальных учреждений и участковых, а также миграционной службы, проводить опросы по специально разработанным формам на предмет выявления возможных жертв торговли людьми.

В целях выявления фактов трудовой эксплуатации граждан и иных лиц на территории Республики Казахстан без оформления соответствующих документов о принятии на работу, а также исключения подобных правонарушений, рекомендуем Комитету миграции Министерства труда и социальной защиты населения РК создать постоянно действующую

мониторинговую группу совместно с заинтересованными государственными органами с посещением разных объектов деятельности, включая крестьянские и фермерские хозяйства.

Для повышения эффективности выявления фактов трудовой эксплуатации граждан и иных лиц, предлагаем на системной основе обучать государственных инспекторов труда вопросам и тактике идентификации и перенаправления жертв торговли людьми в правоохранительные органы.

Для оптимизации национального законодательства Республики Казахстан необходимо активизировать деятельность в контексте выполнения международных обязательств страны, учитывая высшие стандарты международной практики по предотвращению торговли людьми.

Востребовано, чтобы Министерство внутренних дел РК и Генеральная прокуратура, в партнерстве с неправительственными структурами и международными организациями, проводили регулярный мониторинг соблюдения Республикой Казахстан своих международных обязательств в области прав человека и борьбы с торговлей людьми.

Рекомендуется также проведение систематических обучающих курсов для представителей правоохранительных органов, включая участковых полицейских инспекторов и экспертов по делам несовершеннолетних. Главной задачей является адаптация методических рекомендаций, направленных на качественное расследование инцидентов торговли людьми, с акцентом на защиту прав и интересов пострадавших.

Рекомендуется провести анализ возможности признания полномочий Комитета ООН по вопросам насильственных исчезновений в рамках рассмотрения индивидуальных и межгосударственных жалоб в соответствии со статьями 31 и 32 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Для повышения эффективности борьбы с торговлей людьми и защиты прав человека подчеркивается необходимость вовлечения неправительственных организаций и кризисных центров в процесс обучения представителей правоохранительных структур. Это способствует формированию у них гуманного и профессионального подхода к жертвам и расследованию соответствующих преступлений. Агентству Республики Казахстан по противодействию коррупции следует усилить меры по выявлению и предотвращению коррупционных нарушений среди государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов, возможно связанных с торговлей людьми. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, в сотрудничестве с соответствующими государственными учреждениями, НПО и научными кругами, должно инициировать создание глобальной программы или стратегической инициативы, фокусирующейся на социальной интеграции жертв торговли людьми. Для гарантирования безопасности жертв торговли людьми, их близких и свидетелей, правоохранительные органы Республики Казахстан обязаны обеспечивать защитные меры на протяжении всего уголовного процесса.

С целью социальной реинтеграции и обеспечения занятости жертв торговли людьми, Министерство труда и социальной защиты населения РК в партнерстве с соответствующими государственными органами, НПО и кризисными центрами следует инициировать разработку национальных программ.

Далее, предложено Министерству труда и социальной защиты населения РК создать и реализовать стандарты качества и методику оценки качества специализированных социальных услуг, предоставляемых жертвам торговли людьми.

Наконец, следует обдумать введение механизмов, мотивирующих частный сектор к исключению эксплуатации рабочей силы. Как пример, можно предложить налоговые преференции для корпоративного сектора, стремящегося к соблюдению установленных этических стандартов в своей деятельности.

Современные законодательные и правоприменительные подходы Казахстана преимущественно сконцентрированы на противодействии незаконной миграции, тогда как вопросы

предотвращения, выявления уголовных нарушений, связанных с торговлей людьми, и социальной защиты жертв этой торговли, остаются в меньшем приоритете. Эта диспропорция может способствовать ре-виктимизации жертв и их дальнейшей социальной дезадаптации.

Заключение. На основе нашего исследования можно подтвердить актуальность вопросов защиты прав жертв торговли людьми на территории Казахстана. Отмеченные проблемы в национальном законодательном и правоприменительном контексте, а также анализ защищенности и осведомленности жертв торговли о своих правах, обуславливают необходимость конкретных мер по их решению.

Национальные механизмы по обеспечению прав и доступу жертв торговли людьми к специализированным социальным услугам требуют пересмотра в соответствии с обязательствами Палермского протокола. Данный исследовательский обзор предлагает рекомендации, направленные на оптимизацию законодательных и правоприменительных мер в контексте международных стандартов.

В процессе модернизации законодательства Республики Казахстан следует учесть лучшие международные практики в области работы с жертвами торговли людьми, включая опыт стран, таких как США, Швеция, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

Применение рекомендаций, сформулированных в этом исследовании, будет способствовать созданию культуры уважения к правам человека в сфере борьбы с торговлей людьми, повышению эффективности сотрудничества между государственными, неправительственными и международными организациями. В долгосрочном аспекте такие действия способствуют укреплению правовой базы Республики Казахстан, интеграции механизмов защиты прав жертв торговли людьми в соответствии с международными нормами и предотвращению включения страны в регуляторные реестры, формируемые Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки.

Список использованной литературы:

1. Balgimbekov, D., Veselskaya, N., Au, T., Nurpeisova, A., & Karzhasova, G. (2016). *Scientific researches of counteraction of illegal I business in the sphere of human trafficking in the republic of kazakhstan. Social Sciences (Pakistan), 11(15), 3721-3727. doi:10.3923/sscience.2016.3721.3727*
2. CTDC, (2023). *Виртуальная карта с данными, собранными Международной организацией по миграции с 2002 года. Данные отражают жертв, которым была оказана помощь/идентифицирована/направлена/сообщена поставщикам помощи, которые могут не представлять всех жертв, выявленных в стране. Карта основана на глобальном наборе данных, размещенном Collaborative Data Counter-Trafficking Data Collaborative (CTDC) до анонимизации. Данные МОМ включают информацию примерно о 53 000 жертв торговли людьми 138 национальностей, которые подвергались эксплуатации в 171 стране. URL: <https://www.ctdatacollaborative.org/map/ctdc-iom>*
3. Dean, L.A. (2018). *Criminalizing human trafficking in latvia: The evolution and implications of human trafficking policies. Journal of Baltic Studies, 49(2), 129-155. doi:10.1080/01629778.2018.1441887*
4. El Houry, J. (2019). *Combating human trafficking in lebanon: Prosecution, protection, and prevention. The palgrave international handbook of human trafficking (pp. 1205-1217) doi:10.1007/978-3-319-63058-8_120*
5. Fernandes Á., Gonçalves M., & Matos, M. (2020). *“Who are the victims, who are the traffickers?” university students’ portrayals on human trafficking. Victims and Offenders, 15(2), 243-266. doi:10.1080/15564886.2019.1711276*

6. Herdiana, I., Suen M.W., & Artaria M.D. (2019). *The society's perspective of human trafficking. [Društvena perspektiva trgovine ljudima]* Collegium Antropologicum, 43(4), 241-250.
7. Ibrahim S.S., Halim A.A., & Adnan Z.H. (2019). *A review of human trafficking issues in malaysia and nigeria. Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 27(S1), 15-34.
8. Jac-Kucharski A. (2012). *The determinants of human trafficking: A US case study. International Migration*, 50(6), 150-165. doi:10.1111/j.1468-2435.2012.00777.x
9. Kaye, J., Winterdyk, J., & Quarterman, L. (2013). *Beyond criminal justice: A case study of responding to human trafficking in canada. Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice*, 56(1), 23-48. doi:10.3138/cjccj.2012.E33
10. Khamzin A.Sh., Shakenov A.O., Boretskiy A.V. *International labor migration: features of the Eurasian model. Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2021. – № 3(103). – С. 56-64.*
11. Khamzin A.S., Khamzina, Z.A., & Buribayev, Y.A. (2015). *The decent work programme of Kazakhstan: Social and labor rights protection from an institutional aspect of international law. JE Asia & Int'l L.*, 8, 539.
12. Khamzin A.S., Khamzina Z.A., Buribayeva M.A., Sailibayeva, Z.Y., Kenzhibekova E.P., & Buribayev Y.A. (2023). *HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE FOR COUNTERING HUMAN TRAFFICKING AND SLAVERY IN THE CENTRAL ASIAN STATES. BiLD Law Journal*, 8(1), 86-96.
13. Khanov T.A., & Boretsky A.V. (2012). *Interaction of the russian federation and the republic of kazakhstan-related crime trafficking. Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, (4), 76-81.
14. Kreidenweis, A., & Hudson, N. F. (2015). *More than a crime: Human trafficking as human (in)security. International Studies Perspectives*, 16(1), 67-85. doi:10.1111/insp.12066 Davy, D. (2015). *Understanding the support needs of human-trafficking victims: A review of three human-trafficking program evaluations. Journal of Human Trafficking*, 1(4), 318-337. doi:10.1080/23322705.2015.1090865
15. Lasocik, Z. (2019). *Response for human trafficking in poland in a nutshell. The palgrave international handbook of human trafficking (pp. 1033-1049) doi:10.1007/978-3-319-63058-8_55).*
16. Leonov, D., & Ayaganova, S. (2018). *Issues of improving the legislation of the republic of kazakhstan based on the international standards on counteraction to crimes connected with human trafficking. Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 9(3), 1026-1033. doi:10.14505/jarle.v93(33).29
17. McCarthy, L.A. (2010). *Beyond corruption: An assessment of russian law enforcement's fight against human trafficking. Demokratizatsiya*, 18(1), 5-27. doi:10.3200/DEMO.18.1.5-27
18. Munro-Kramer, M., Beck, D., Choi, K., Singer, R., Gebhard, A., & Carr, B. (2020). *Human trafficking Victim's service needs and outcomes: An analysis of clinical law data. Journal of Human Trafficking*, 6(1), 95-108. doi:10.1080/23322705.2019.1574476
19. Sarkar, S. (2014). *Rethinking human trafficking in india: Nature, extent and identification of survivors. Round Table*, 103(5), 483-495. doi:10.1080/00358533.2014.966499
20. Stoyanova, V. (2013). *The crisis of a legal framework: Protection of victims of human trafficking in bulgarian legislation. International Journal of Human Rights*, 17(5-6), 668-688. doi:10.1080/13642987.2013.832217
21. USA, (2020). *Доклад Управления Государственного департамента США по мониторингу и борьбе с торговлей людьми. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/2020-TIP-Report-Complete-062420-FINAL.pdf>*
22. USA, (2022). *Доклад Управления Государственного департамента США по мониторингу и борьбе с торговлей людьми. URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/kazakhstan>*

23. Villacampa C., & Torres N. (2017). Human trafficking for criminal exploitation: The failure to identify victims. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 23(3), 393-408. doi:10.1007/s10610-017-9343-4

24. Zhang, S. X. (2022). Progress and challenges in human trafficking research: Two decades after the palermo protocol. *Journal of Human Trafficking*, 8(1), 4-12. doi:10.1080/ 23322705.2021.2019528

25. Демографическая статистика. (2023). Численность населения Республики Казахстан (на начало 2023г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/public-cations/6373>

26. Управление ООН по наркотикам и преступности. (2021). URL: [https:// www.unodc.org/toc/ru/crimes/human-trafficking.html](https://www.unodc.org/toc/ru/crimes/human-trafficking.html).

МРНТИ:10.63.59

УДК:331.109

10.51889/2959-6181.2023.73.3.007

Қ.Тұрлыханқызы¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ЕҢБЕК ШАРТЫН ЖҰМЫС БЕРУШІНІҢ БАСТАМАСЫ БОЙЫНША БҰЗУ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзу негіздерінің жалпы сипаттамасы және олардың жіктелуіндегі ерекшеліктерін заңнамада шешу, реттеу қарастырылады. Еңбек шартын бұзу кезінде заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері, еңбек қатынастарын тоқтатуға негіздердің болуы оны әрдайым тоқтата бермейді. Кейбір жағдайларда, еңбек кодексінде көрсетілген негіздемемен қатар, тиісті тұлғаның әрекеті ретінде белгілі бір заңды акт қажет, ол жұмыс берушінің бұйрығы немесе жұмыскердің өтініші, белгіленген заңды тәртіппен ресімделген және оны бұзу туралы шарт тарапының еркін көрсететіндігі пікірталас ретінде көтеріледі. Жұмыс берушінің бастамасы бойынша еңбек шартын бұзу тәртібін сипаттайтын еңбек заңнамасын жетілдіру қажет деген ұсынымдар ұсынылды.

Түйін сөздер: жұмыскер, жұмыс беруші, еңбек, еңбек құқығы, еңбек шарты, еңбек шартын бұзу, еңбек қатынастары, еңбек даулары, жұмыстан босату, жұмыс берушінің бастамасы бойынша.

K.Turlykhanqyzy¹

¹*Abai Kazakh National Pedagogical University*

FOUNDATIONS FOR TERMINATION OF THE EMPLOYMENT CONTRACT AT THE INITIATIVE OF THE EMPLOYER

Abstract

This article discusses the general characteristics of the grounds for termination of an employment contract at the initiative of the employer and the decision, regulation in the legislation of the specifics of their classification. Some issues of the application of legislation upon termination of an employment contract, the existence of grounds for termination of employment relations do not always stop it. In some cases, along with the justification specified in the Labor Code, a certain